

В гостях у муз

ТЕАТР Д У М А
КОБЗАРЯ

Стереотипная фраза была бы: народный артист УССР Анатолий Паламаренко со сцены Киевского театра оперы и балета прочитал композицию-монолог «Дума Кобзарева».

В том-то и дело — и это впервые среди наших актеров-солистов, — что не просто прочитал. Он создал убедительный монолог как бы самого поэта, проводя который, лепил образ Кобзаря, показывал его личность в развитии от ранней юности до последних дней. Он сыграл Шевченко. Сам артист говорит:

— Замысел композиции из произведений Шевченко у меня созрел давно. Вот реализовать его было трудно. Недостаточно умом выбрать те или иные стихи, объединить их. Что это было бы? Этакая мелодекламация? Пока не постиг сердцем со святостью к автору его творчество, переболев его болями, — не выносил бы на люди ничего.

Прежде всего было желание гражданина, долг, если хотите. Ведь до сих пор подобной работы не существовало. Я много читал. Мне помог Центральный музей Т. Г. Шевченко. Архивные материалы, книги биографов поэта — от Конисского и Чалого до Л. Хинкулова. В моноспектакле использованы наиболее характерные, с моей точки зрения, для раскрытия личности Шевченко его стихи от первоначальных до последнего периода, автобиографические произведения, «Дневник», документы III жандармского отделения, письма поэта, воспоминания о нем и высказывания М. Лазаревского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Некрасова; наконец, музыка на слова Кобзаря и его любимые народные песни. В подаче этого мне помог заслуженный артист УССР Федор Жарко. Общую режиссуру осуществила народная артистка СССР Полина Нятко.

Создавая монолог, я искал: какой был повод у Шевченко

для написания того или иного стихотворения, исходя прежде всего из настроения, заложенного в нем чувства, постигая обстоятельства; каким психологически оправданным должен быть переход к другому стихотворению, насколько типично последнее для данного периода, какие черты прибавляют к образу поэта, который так постепенно вырисовывался для меня с психологической стороны. И эта психология требовала иного выражения, чем то, что уже стало привычным моим актерским арсеналом. Я должен был полностью настроиться на шевченковскую волну.

Все это актеру в полной мере удалось. Об этом свидетельствовала и реакция большой аудитории.

Из трех частей состоит монолог, четко разделяя жизнь поэта на три периода: до ссылки, ссылка, после ссылки. Можно спорить о деталях. О том, что в первой части слишком долго (или несколько монотонно?) звучит тема сиротства. Можно предъявить претензии к освещению и т. д.

Но игра Паламаренко, невзирая на эти незначительные замечания, была прекрасной. Мы бы сказали, с двумя пиками — «Сон», где весь его предшествующий опыт юмориста увенчался необыкновенной сатирой — с позиций злобного простолудина, простака-украинца, отчего ее заряд словно удвоился; и — почти вся третья часть, где предстает перед нами во всем своем величии революционный Кобзарь, единомышленник русских революционеров-демократов.

— Монолог я постоянно шлифую, — делится Анатолий Несторович, — а уже видится концерт под названием «На землі нічого крашого немає, як тая мати». Сюда войдет цикл стихотворений Б. Олейника «Сиве сонце моє», «Морозенко» П. Мирного, «Мати» А. Довженко и другие.

Н. КОШАРА.